

«Очарованный странник» —
повесть Николая Семёновича
Лескова, написанная в
1872—1873 годах. Входит в
цикл легенд о русских

праведниках
Автор презентации: учитель
русского языка и литературы
МАОУСОШ 62 города Тюмени
Кучергина Е. Н.

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

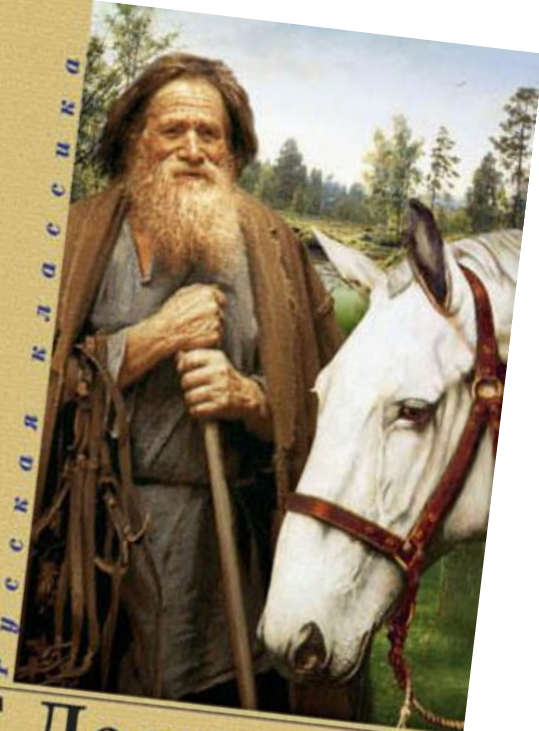

АСТ
АСТРЕЛЬ

НИКОЛАЙ
ЛЕСКОВ

ЛЕСКОВ

РУССКАЯ
КЛАССИКА

Н. С. Лесков

ОЧАРОВАННЫЙ
СТРАННИК

FOLIO

История

- Летом **1872 года** Лесков совершил путешествие по Ладожскому озеру на острова Валаам, Корелу, где жили монахи. Именно тогда родился замысел истории о русском страннике.
- К концу года рассказ был написан, озаглавлен «**Чернозёмный Телемак**» и предложен к публикации редакции журнала «Русский вестник». Однако главный редактор журнала М. Н. Катков отказал, ссылаясь на «сыроватость» произведения.
- Повесть впервые была опубликована в газете «Русский мир», с 8 августа по **19 сентября 1873** года, под заглавием «Очарованный странник, его жизнь, опыты, мнения и приключения»

Художественное оформление

- Повесть делится на **20** глав, первая представляет собой своеобразную экспозицию, пролог, остальные повествуют о жизни героя и являются отдельными, более или менее законченными историями. Логика повествования определяется не хронологией событий, а воспоминаниями и **ассоциациями** рассказчика («что вспомню, то, извольте, могу рассказать»)

Особенности жанра

- Мотив- рождение Ивана по молитвам родителей- близок рассказу о чудесном рождении Исаака – сына Авраама и Сарры. К этому библейскому сказанию как бы отсылает монашеское имя Ивана – Измаил, сына Авраама от рабыни Агари. .
- Особенность жанра- сказовая форма повествования. Сюжет повести - плавный неторопливый бесхотный рассказ героя о жизни.

Словарная работа: найдите значение

СЛОВ:

- послушник
- шестерик
- ремонтер
- конэсер
- ассигнации

- Глава первая

- Мы плыли по **Ладожскому озеру** от острова Коневца к Валааму и на пути зашли по корабельной надобности в пристань к Кореле. Здесь многие из нас полюбопытствовали сойти на берег и съездили на бодрых чухонских лошадках в пустынный городок. Затем капитан изготовился продолжать путь, и мы снова отплыли.

Портрет героя произведения

- Это был человек огромного роста, с смуглым открытым лицом и густыми волнистыми волосами свинцового цвета: так странно отливала его проседь. Он был одет в послушничьем подряснике с широким монастырским ременным поясом и в высоком черном суконном колпачке. Послушник он был или постриженный монах – этого отгадать было невозможно, потому что монахи ладожских островов не только в путешествиях, но и на самых островах не всегда надевают камилавки, а в сельской простоте ограничиваются колпачками. Этому новому нашему спутнику, оказавшемуся впоследствии чрезвычайно интересным человеком, по виду можно было дать с небольшим лет за пятьдесят; но он **был в полном смысле слова богатырь, и притом типический, простодушный, добрый русский богатырь, напоминающий дедушку Илью Муромца** в прекрасной картине Верещагина

Что рассказал Флягин о своей семье?

- Мой **родитель был кучер** Северьян, и хотя приходился он не из самых первых кучеров, потому что у нас их было большое множество, но, однако, он шестериком правил, и в царский проезд один раз в седьмом номере был, и старинною синею ассигнациею жалован. От **родительницы** своей я в самом юном сиротстве остался и ее **не помню**, потому как я был у нее **молитвенный сын**, значит, она, долго детей не имея, меня себе у бога все выпрашивала и как выпросила, так сейчас же, меня породивши, и умерла

О каком происшествии после покоса с

горечью вспоминает Флягин?

- ..Человек лежит на сене на возу, и как его, верно, приятно на свежем поветрии солнышком пригрело, то он, ничего не опасаясь, крепко-прекрепко спит, так сладко вверх спиною раскинулся и даже руки врозь разложил, точно воз обнимает. Я вижу, что уже он не свернет, взял в сторону, да, поравнявшись с ним, стоя на стременах, впервые тогда заскрипел зубами да как *полосну его во всю мочь* вдоль спины кнутом. Его лошади как подхватят с возом под гору, а он сразу как взметнется, старенький этакой, вот в таком, как я ноне, в послушничьем колпачке, и лицо какое-то такое жалкое, как у старой бабы, да весь перепуганный, и слезы текут, и ну виться на сене, словно пескарь на сковороде, да вдруг не разобрал, верно, спросонья, где край, да кувырк с воза под колесо и в пыли-то и пополз... Мне, и отцу моему, да и самому графу сначала это смешно показалось, как он кувыркнулся, а тут вижу я, что лошади внизу, у моста, зацепили колесом за надолбу и стали, а он не *поднимается и не ворочается*

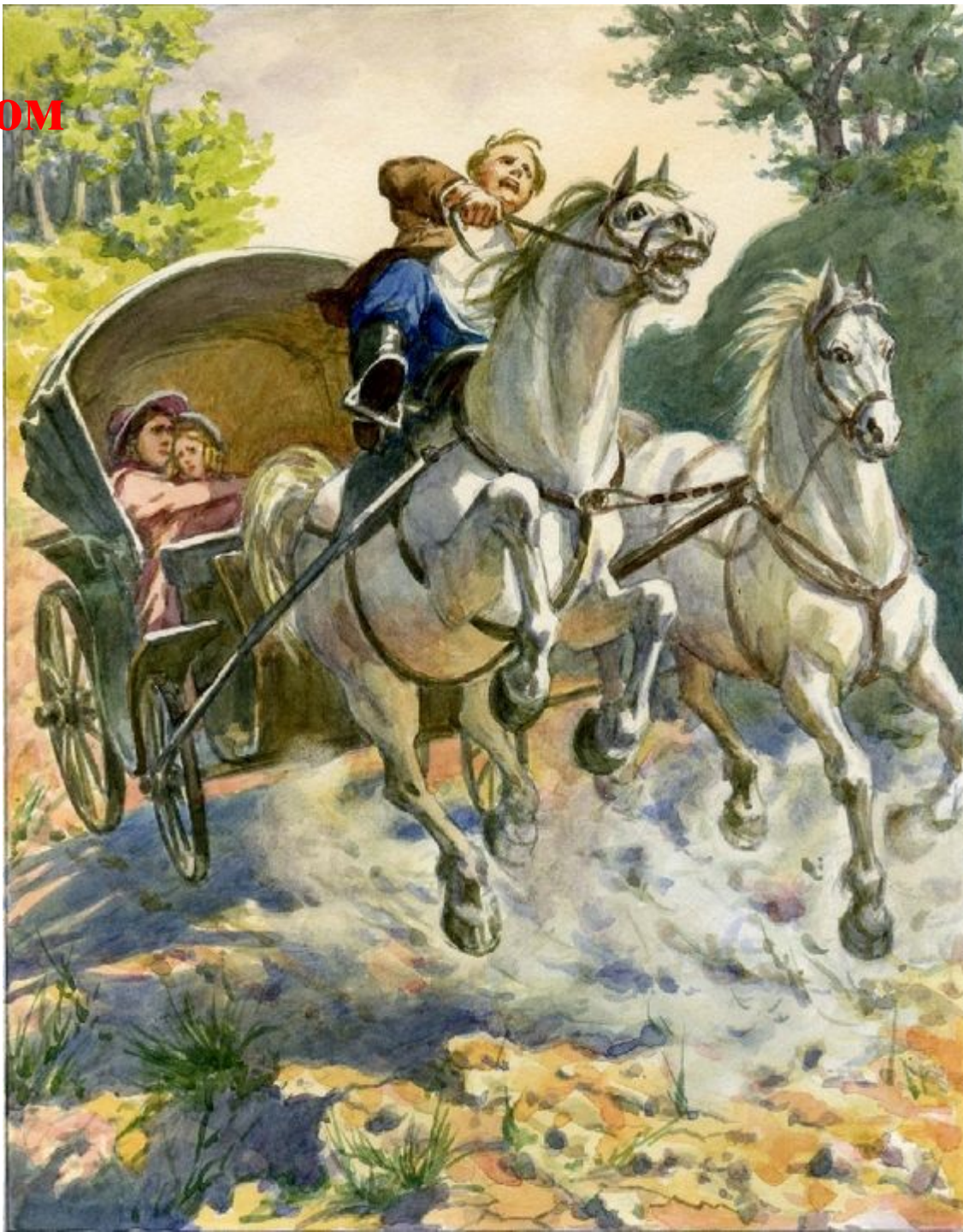
Докажите, что героя мучает совесть

..Но в эту же самую ночь
приходит ко мне в
видении ЭТОТ монах,
которого я засек, и опять,
как баба, плачет. «А вот,
— говорит, — тебе
знамение, что **будешь ты
много раз погибать и ни
разу не погибнешь**, пока
придет твоя настоящая
погибель, и ты тогда
вспомнишь материно
обещание за тебя и
пойдешь в чернецы». «Чудесно, — отвечаю, —

**Расскажите о героическом
поступке
Флягина - спасении
семьи барина**

... Тормоз лопнул! Я кричу отцу: «Держи! держи!» И он сам орет: «Держи! держи!» А уж чего держать, когда весь шестерик как прокаженные несутся и сами ничего не видят

Спасение господ

- Не знаю, жалко ли мне господ или себя стало, но только я, видя неминуемую гибель, с подседельной бросился прямо на дышло и на конце повис... Не знаю опять, сколько тогда во мне весу было, но только на перевесе ведь это очень тяжело весит, и я дышловиков так сдушил, что они захрипели и... гляжу, уже моих передовых нет, как отрезало их, а я вишу над самою пропастью, а экипаж стоит и уперся в коренных, которых я дышлом подавил

Не успел я, по сем
облагодетельствовании своих
господ, вернуться с ними домой
на новых лошадях, коих мы в
Воронеже опять шестерик
собрали, как прилучилося мне
завести у себя в конюшне на
полочке хохлатых голубей –
голубя и голубочку. Очень
они мне нравились:
особенно, бывало, когда голубь
ночью воркует,
так это приятно слушать, а днем
они между лошадей летают и в
ясли садятся

После наказания кошки

Повели меня в контору к немцу-управителю судить, и он рассудил, чтобы меня как можно жесточе выпороть и потом с конюшни долой и в аглицкий сад для дорожки молотком камешки бить... Отодрали меня ужасно жестоко, даже подняться я не мог, и к отцу на рогоже снесли, но это бы мне ничего, а вот последнее осуждение, чтобы стоять на коленях да камешки бить... это уже домучило меня до того, что я думал-думал, как себе помочь

Как решил отомстить Флягин за своё

- Без ~~груда~~ **унижение?** вывел за гумно пару лихих коней, кои совсем устали не ведали. Лошади, чуя на себе волчью кость, так неслись, что и сказать нельзя, и мы на них к утру стали за сто верст под городом Карачевом. Тут мы этих коней враз продали какому-то дворнику, взяли деньги и пришли к одной речке и стали делиться. За коней мы *взяли триста рублей, разумеется по-тогдашнему, на ассигнацию, а цыган мне дает всего один серебряный целковый*

©TDR '09

- **Ивана нанимают на службу:**
 - « Вижу, что ты **можешь быть нянькой**; а то мне беда; потому что у меня жена с ремонтером отсюда с тоски сбежала и оставила мне грудную дочку, а мне ее кормить некогда и нечем, так ты ее мне выкормишь, а я тебе по два целковых в месяц стану жалованья платить.
- Помилуйте, – отвечаю, – тут не о двух целковых, а как я в этой должности справлюсь?
- – Пустяки, – говорит, – ведь ты русский человек? **Русский человек со всем справится.**

- **Диалог с ремонтером**

– Ну, мол, жаль или не жаль, а только **я себя не продавал ни за большие деньги, ни за малые**, и не продам, а потому все ремонтеровы тысячи пусть при нем остаются, а твоя дочка при мне.

Она плакать, а я говорю:

– Ты лучше не плачь, потому что мне все равно.

Она говорит:

– Ты бессердечный, ты каменный.

А я отвечаю:

– Совсем, мол, я не каменный, а такой же, как все, костяной да жильный, а я **человек** **должностной и верный: взялся хранить дитя и берегу его.**

- **Как характеризует рассказчика его поведение с ремонтером и матеобью ребенка?**
- **Как сложилась судьба Флягина, когда он отдал ребенка матери?**

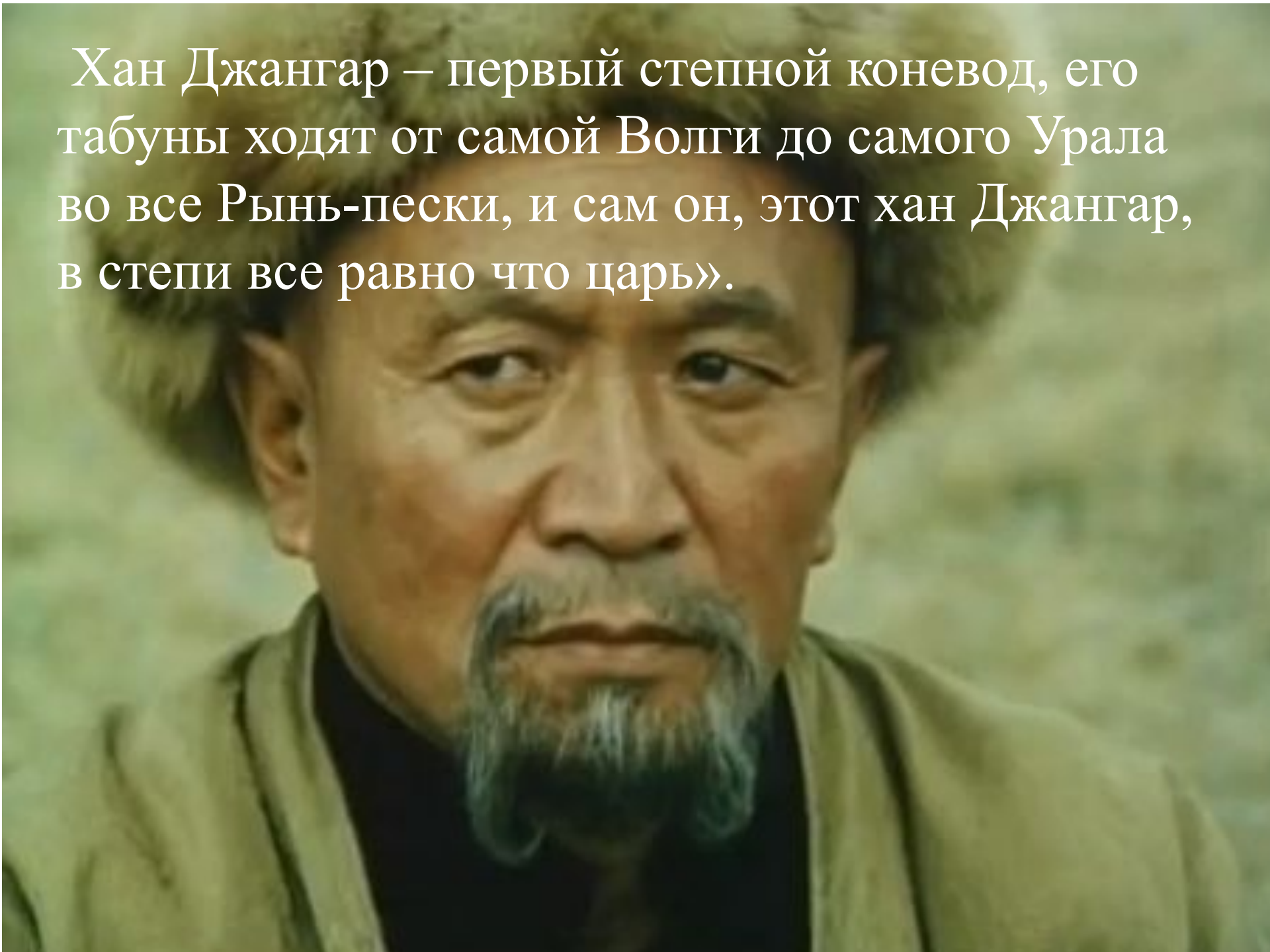
Спор из-за лошади

- И только что он в третье хлопнул, как Бакшей стегнет изо всей силы Чепкуна нагайкою через плечо по голой спине, а Чепкун таким самым манером на ответ его. Да и пошли эдак один другого потчевать: в глаза друг другу глядят, ноги в ноги следками упираются и левые руки крепко жмут, а правыми с нагайками порются... Ух, как они знатно поролись! Один хорошо черкнет, а другой еще лучше. Глаза-то у обоих даже выстолбенели и левые руки замерли, а ни тот, ни другой не сдается.

Я спрашиваю у моего знакомца:

«Что же это, мол, у них, стало быть, вроде как господа на дуэль, что ли, выходят?»»

Хан Джангар – первый степной коневод, его табуны ходят от самой Волги до самого Урала во все Рынь-пески, и сам он, этот хан Джангар, в степи все равно что царь».

Глаза-то у обоих даже
выстолбенели и левые руки
замерли, а ни тот, ни другой не
сдается.

Как происходил поединок из-за лошади?

- Господа, по своему обыкновению, начали и на эту лошадь торговаться, и мой ремонтер, которому я дитя подарил, тоже встрял, а против них, точно ровня им, взялся татарин Савакирей, этакий коротыш, небольшой, но крепкий, верченый, голова бритая, словно точеная, и круглая, будто молодой кочешок крепенький, а рожа как морковь красная, и весь он будто огородинка какая здоровая и свежая. Кричит: «Что, – говорит, – по-пустому карман терять нечего, клади кто хочет деньги за руки, сколько хан просит, и давай со мною пороться, кому конь достанется?»»

Почему Флягинбыл вынужден бежать в степи?

А вот наверное этого сказать не могу-с (сколько ударов), помню, что я сосчитал до **двести до восемьдесят** и два, и сбился на минуту и уже так, без счета пушал, но только Савакирей тут же вскоре последний разок на меня замахнулся, а уже ударить не мог, сам, как кукла, на меня вперед и упал: посмотрели, а он мертвый... Тьфу ты, дурак эдакий! до чего дотерпелся?

Совсем я с ними бежал в их степи.

- В степи даже!
- Да-с, в самые Рынь-пески.
- И долго там провели?
- **Целые десять** лет: двадцати трех лет меня в Рынь-пески доставили, по тридцать четвертому году я оттуда назад убежал.
- Что же, вам понравилось или нет в степи жить?
- Нет-с; что же там может нравиться? скучно, и больше ничего; а только раньше уйти нельзя было

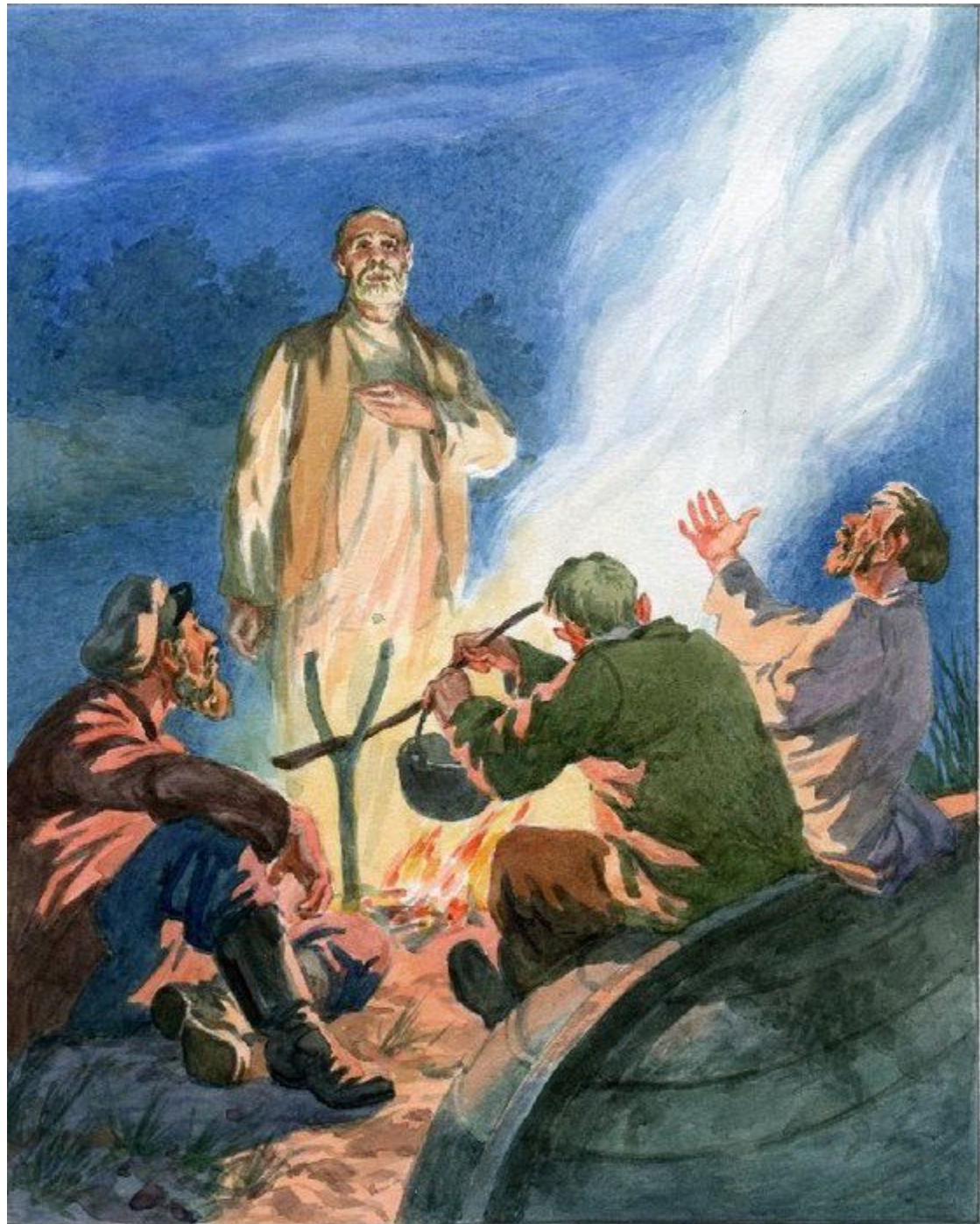

- **Знойный вид, жестокий; простор – краю нет; травы, буйство; ковыль белый, пушистый, как серебряное море, волнуется, и по ветерку запах несет
Зришь сам не знаешь куда, и вдруг пред тобой отколь ни возьметса обозначается монастырь или храм, и вспомнишь крещеную землю и заплачешь**

- ... нашел в фейверках едкую землю; такая, что чуть ее к телу приложишь, сейчас она страшно тело палит. Я ее и приложил и притворился, будто я болен, а сам себе все, под кошмой лежа, этой едкостью пятки растравливал и в две недели так растравил, что у меня вся как есть плоть на ногах взгноилась и вся та щетина, которую мне татары десять лет назад засыпали, с гноем вышла. Я как можно скорее обмогнулся, но виду в том не подаю, а притворяюсь, что мне еще хуже стало, и наказал я бабам и старикам, чтобы они все как можно усердней за меня молились, потому что, мол, помираю. И положил я на них вроде епитимьи пост, и три дня я им за юрты выходить не велел, а для большей еще острастки самый большой фейверк пустил и ушел...

К вечеру вода
завиднелась и люди.
Я лег для опаски в
траву и
высматриваю: что за
народ такой?
Потому что боюсь,
чтобы опять еще в
худший плен не
попасть, но вижу,
что эти люди пищу
варят... Должно
быть, думаю,
христиане

Встреча с князем

- Я согласился и жил отлично целые три года, не как раб и наемник, а больше как друг и помощник, и если бы не выходы меня одолели, так я мог бы даже себе капитал собрать, потому что, по ремонтирскому заведению, какой заводчик ни приедет, сейчас сам с ремонтером знакомится, а верного человека подсылает к конэсеру, чтобы как возможно конэсера на свою сторону задобрить, потому что заводчики знают, что вся настоящая сила не в ремонтере, а в том, если который имеет при себе настоящего конэсера

Сила «магнетизма»

А передо мною опять мой вихрястеный баринок, и рожа у него вся светом светится, а сзади себя слышу страшный шум и содом, голоса и бряцанье, и гик, и визг, и веселый хохот. Осматриваюсь и понимаю, что стою, прислонясь спиною к какому-то дому, а в нем окна открыты, и в середине светло, и оттуда те разные голоса, и шум, и гитара ноет, а передо мною опять мой баринок, и все мне спереди по лицу ладонями машет, а потом по груди руками ведет, против сердца останавливается, напирает, и за персты рук схватит, встряхнет полегонечку, и опять машет.

Как Флягин познакомился с Дуней?

Будто как яркая змея, на хвосте движет и вся станом гнется, а из черных глаз так и жжет огнем. А в руках она держит большой поднос, на нем по краям стоят много стаканов с шампанским вином, а посредине куча денег страшная. то и золото, и ассигнации, Кому она подаст стакан, тот сейчас вино выпьет и на поднос, сколько чувствует усердия

«Куда же ты мог пять
тысяч на одном выходе
дать?..»

Я говорю:

«Я их сразу цыганке
бросил...»

Образ цыганки

- «Она меня красотой и талантом уязвила, и мне исцеленья надо, а то я с ума сойду. А ты мне скажи: ведь правда: она хороша? А? правда, что ли? Есть отчего от нее с ума сойти?..»

Я губы закусил и только уже молча головой трясусь:

«Правда, мол, правда!»

«Мне, – говорит князь, – знаешь, мне ведь за женщину хоть умереть, так ничего не стоит. Ты можешь ли это понимать, что умереть нипочем?»

«Что же, – говорю, – тут непонятного, краса, природы совершенство...»

«Как же ты это понимаешь?»

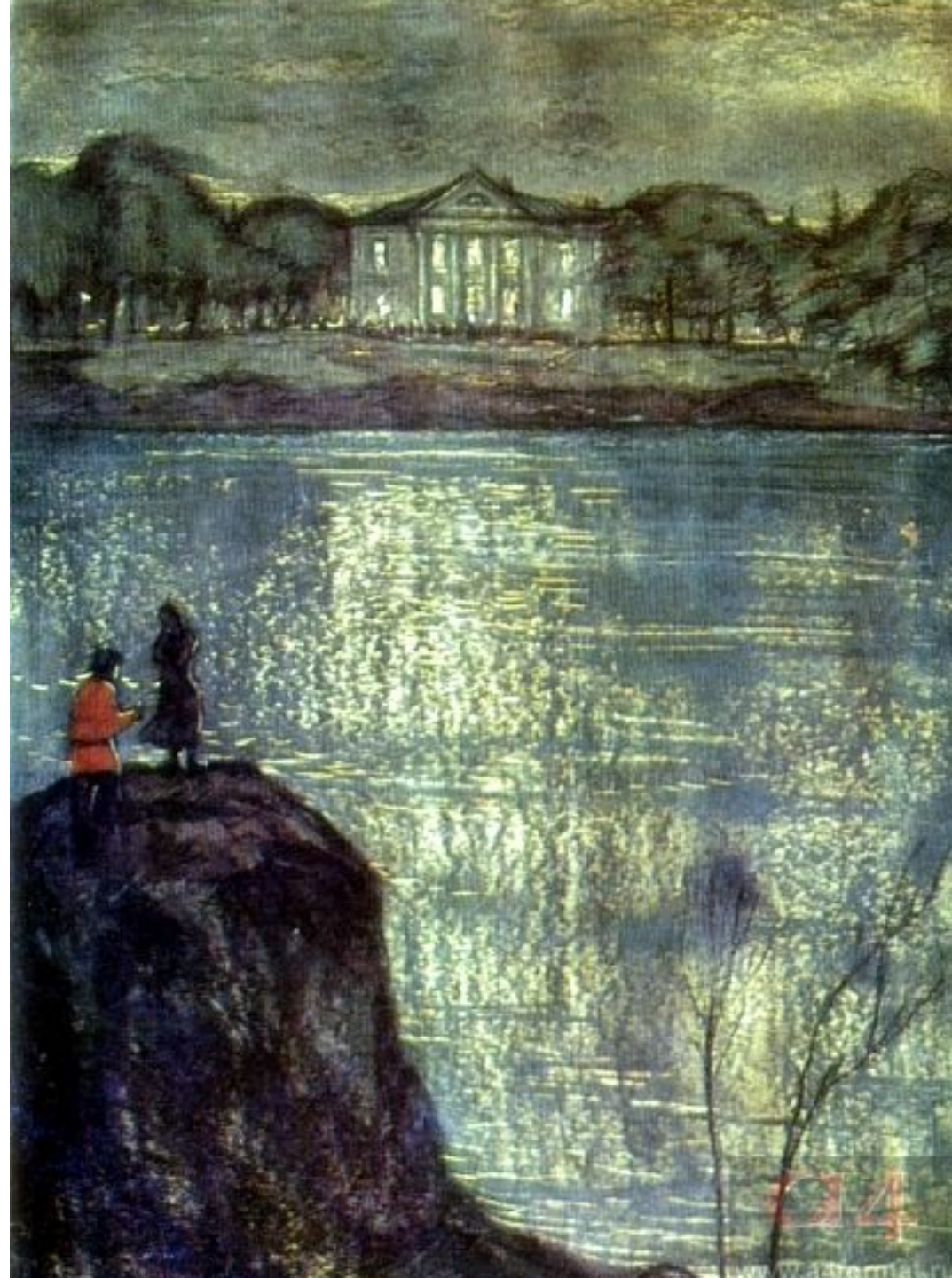
«А так, – отвечаю, – и понимаю, что краса, природы совершенство»

Почему князь отправил Флягина по торговым делам?

- Надавал князь мне доверенностей и свидетельств, что у него фабрика есть, и научил говорить, какие сукна вырабатывает, и услал меня прямо из города к Макарью, так что я Груши и повидать не мог, а только все за нее на князя обижался, что **как он это мог сказать, чтобы ей моею женой быть?** У Макарья мне счастье так и повалило: набрал я от азиатов и заказов, и денег, и образцов, и все деньги князю выслал, и сам приехал назад и своего моста узнать не могу

«Сестрица моя, моя, –
говорю, – Грунюшка!
откликнись ты мне,
отзовись мне;
откликнися мне;
покажися мне на
минуточку!» И что же
вы изволите думать:
простонал я этак три
раза, и стало мне
жутко, и зачало все
казаться, что ко мне
кто-то бежит; и вот
прибежал, вокруг меня
вееется

Флягин – солдат

«Отче» прочитал, на все стороны начальству и товарищам в землю ударил и говорю в себе: «Ну, Груша, сестра моя названная, прими за себя кровь мою!» – да с тем взял в рот тонкую бечеву, на которой другим концом был канат привязан, да, разбежавшись с берегу, и юркнул в воду.

.. Поверху наши пули летят, а вокруг меня татарские в воду шлепают, а меня не касаются, и я не знаю: ранен я или не ранен, но только достиг берега... Тут татарам меня уже бить нельзя, потому что я как раз под ущельем стал, и чтобы им стрелять в меня, надо им из щели высунуться, а наши их с того берега пулями как песком осыпают. Вот я стою под камнями и тяну канат, и перетянул его, и мосток справили, и вдруг наши сюда

Флягин в театре

Молоденькая такая девочка, из бедных дворяночек, богиню Фортуну она у нас изображала и этого принца от моих рук спасти должна была. И роль ее такая, что она вся в одной блестящей тюли выходит и с крыльями, а морозы большие, и у нее у бедной ручонки совсем посинели, зашлись, а он ее допекает, лезет к ней, и когда мы втроем в апофезе в подпол проваливаемся, за тело ее щипет. Мне **ее очень жаль стало: я его и оттрепал.**

– И чем же это кончилось?

– Ничего; в провале свидетелей не было, кроме самой этой феи, а только наши

Итог жизненного пути Ивана Флягина

Подумайте над вопросами

- 1. Какова проблематика произведения Лескова?
- 2. В чем особенности идейного замысла?
- 3. Какие типичные черты характера русского человека просматриваются в образе Ивана Флягина?
- 4. Какие элементы русского быта 19 века вам показались интересными?
- 5. В чем проявляется художественная ценность произведения?

Спасибо за внимание